

Юй Дамэн сказал, что позовёт лекаря, но Цяо Юань ни за что не соглашался. Если ещё раз позвать лекаря, кто знает, какие слухи пойдут в деревне.

— Разве я сам не почувствую? Просто ударился, больно, кости целы, полежу пару дней — и пройдёт, не смей идти!

Цяо Юань лежал на кровати лицом вниз, после того как прошёл испуг, почувствовал, что та старая свиноматка очень зловредна, зря он обычно варил ей корм. Цяо Юань ударил кулаком по кровати, возмущённо сказав:

— Рано или поздно из этой свиньи сделаю свинину по-деревенски*. (п/п: Свинина по-деревенски (猪肉, шачжуцай) — буквально «блюдо из зарезанной свиньи», традиционное блюдо северного Китая, особенно в сельской местности, готовится из разных частей свежезарезанной свиньи).

Юй Дамэну сейчас было не до шуток, он нервно кружил вокруг, постоянно спрашивая, как он себя чувствует.

Когда о тебе так беспокоятся, хочется покапризничать, но, боясь, что свинья снова выбежит и поранит кого-нибудь, Цяо Юань пришлось подгонять Юй Дамэна, чтобы тот сначала починил свинарник.

Юй Дамэн оглядывался через три шага, сожалея, что не умеет раздваиваться.

Отец Юй и Линь Цуйфэнь, услышав новости, перепугались, бросились бегом домой. Узнав, что Цяо Юань, по крайней мере, не повредил кости, немного успокоились.

Линь Цуйфэнь теперь больше не считала ту свиноматку сокровищем:

— Если бы поросята ещё не отлучились, я бы её зарезала, чтобы тебя подкормить.

Цяо Юань рассмеялся:

— Она же только что родила поросят, если не заслуга, то хотя бы тяжёлый труд, нельзя.

Линь Цуйфэнь, глядя, как он от боли покрывается потом, очень пожалела его:

— Завтра оставлю Дамэна дома с тобой, что хочешь есть, скажи мне, я приготовлю.

Цяо Юань выслужился:

— Спасибо, мама.

— Семья, что за благодарности. — Линь Цуйфэнь ещё немного посидела с ним, поболтала, в основном наказывая ему эти несколько дней лежать спокойно, не двигаться.

В разговоре Юй Дамэн вернулся, Линь Цуйфэнь не хотела мешать молодой паре побыть вместе, взяла на руки Лю-гэра и вышла.

Юй Дамэн закрыл дверь, за два-три шага подошёл к кровати, тревожно спросив:

— Юань-гэр, как ты?

Цяо Юань, увидев Юй Дамэна, тут же почувствовал обиду, жалобно сказал:

— Я умираю от боли.

Юй Дамэн винил себя:

— Всё из-за меня, если бы я не рассердил тебя, ты бы не пошёл на задний двор, не пошёл бы на задний двор — не столкнулся бы со свиньёй.

Цяо Юань от его искажённой логики чуть не рассмеялся от злости:

— Тогда почему не говоришь, что всё из-за того, что я на тебе женился!

Юй Дамэн запнулся, помолчал некоторое время, но так и не смог ничего возразить.

Цяо Юань вспомнил мазь от шрамов, которую Юй Дамэн покупал ему раньше, — два ляна серебра стоили того, убирала шрамы и снимала боль, — и велел Юй Дамэну найти её. Тот, естественно, не отказался.

— Эх, смотрю, рана на шее уже почти зажила, наконец-то смогу выйти, а тут ещё и поясницу повредил, опять лежать придётся. — Цяо Юань потянулся, чтобы стащить с себя одежду, но от резкого движения поясница заболела, было неудобно. Поэтому развязно поманил Юй Дамэна:
— Помоги мне снять одежду.

!!!

Юй Дамэн застыл на месте:

— Это...

Неправильно.

Цяо Юань задохнулся, вспомнив, что он гэр, но слово уже сказано, как можно струсить?

— Оба мужчины! Чего боишься?

В конце концов, у гэров и мужчин строение одинаковое!

Юй Дамэн не смел возражать, осторожно помог Цяо Юаню снять верхнюю одежду, приподнял край нижнего белья — и обнажилась талия Цяо Юаня, белую, но уже с лёгкими красными полосами. Юй Дамэну показалось, что он может полностью обхватить её двумя руками, он не посмел долго смотреть, быстро помог Цяо Юаню намазать лекарство и выскользнул из комнаты.

— Трус, — возмущённо сказал Цяо Юань, глядя на убегающую, словно от огня, спину Юй Дамэна.

Когда на следующий день он проснулся, поясница болела ещё сильнее, лежал на кровати с видом полной безысходности. Подумал, что у него и вправду нелёгкая судьба: отца нет, матери нет, в юном возрасте пришлось самостоятельно выживать, и когда наконец собирался начать своё дело, небеса пошутили над ним — отправили в прошлое, да ещё и в тело повешенного, а теперь ещё и свинья бодает!

Как раз в этот момент Юй Дамэн вошёл с завтраком, в глазах — полная забота.

Цяо Юань, глядя на него, подумал: хорошо, что муж попался неплохой.

— Юань-гэр, ещё болит? — сказал Юй Дамэн, поставив завтрак на стол, помог Цяо Юаню сесть, подложил мягкую подушку под поясницу, затем установил над кроватью маленький деревянный столик и поставил перед ним завтрак.

Когда о тебе так заботливо заботятся, невольно становишься капризным. Цяо Юань и подавно, обиженно сказал:

— Ещё сильнее.

Юй Дамэн хлопнул себя по лбу и вдруг начал перерывать сундуки и шкафы в поисках чего-то.

Даже не утешил его как следует!

Цяо Юань разозлился в душе, почувствовал, что еда стала невкусной, отставил миску и спросил:

— Что ты ищешь?

— Ваньцзинью*! — радостно подбежал Юй Дамэн с маленькой фарфоровой бутылочкой, — Это когда я служил, младший генерал дал, говорит, это средство особенно эффективно для улучшения кровообращения и устранения застоя крови, ещё и в придворной больнице приготовили! (п/п: Ваньцзинью (万应油) — традиционное китайское средство, мазь на основе ментола и камфоры, используется для снятия боли, зуда, головокружения и т.д. Аналог «звёздочки»).

Цяо Юань, конечно, знал об этой штуке, снова взял миску и естественным тоном сказал:

— Тогда быстрее помоги мне намазать, я умираю от боли!

Юй Дамэн мгновенно вспомнил увиденную вчера вечером при нанесении лекарства тонкую талию, лицо стало горячим, но он всё же кивнул. В конце концов, кроме него, в этой семье действительно не было подходящего человека.

Его ладони были большими и сильными, мозоли на руках создавали лёгкое ощущение трения, смешанное с теплом, которое давал ваньцзинью. Цяо Юаню было так приятно, что он начал покряхтывать.

— Не думал, что у тебя хорошая техника массажа!

Юй Дамэн сказал:

— У мамы научился, мама, видя, как отец целый день куёт, мучается от болей в пояснице и спине, специально заплатила, чтобы научиться в Баохэтане.

Цяо Юань тут же сказал:

— Тогда когда-нибудь я тоже у мамы научусь и тебе сделаю!

Юй Дамэн горько усмехнулся, он был глуп, не мог понять, что Юань-гэр имеет в виду, и не смел спросить, поэтому глухо сказал:

— Мне не нужно.

Доброе сердце — и в помойку!

Цяо Юань, разозлившись, пихнул его ногой.

Юй Дамэн не уклонился, а ухватил озорную ножку Цяо Юаня:

— Не ёрзай, а то поясница опять заболит.

Цяо Юань шмыгнул носом, даже почувствовав, что сам от себя не в восторге.

Что происходит? Когда о тебе заботятся, кажется, становишься всё более капризным.

Он поспешил сменить тему:

— Мама сказала, когда в семье старосты отпразднуют свадьбу, выделяют нас из семьи, ты знал?

— Знал, мама ещё до свадьбы мне сказала.

— Тогда куда мы переедем? — спросил Цяо Юань.

— На западную окраину деревни, папа с мамой построили нам там маленький дворик.

Дома в деревне сгрудились в кучу, новые выделенные семьи могли только расширяться с краёв. Цяо Юань подумал, что место хорошее, уединённое.

Они тут поболтали, один сказал фразу, другой — другую, как вдруг снаружи поднялся шум.

Это была его бессовестная тётка Сюй Сюхуа. Несколько дней назад она услышала от деревенских женщин, что семья Юй продаёт пирожные, и всё это дело ведёт Цяо Юань. Сначала она не придала значения — разве она не знает, на что способна эта маленькая дрянь! Но чем больше распространялись слухи, тем больше она начала обращать внимание. Сегодня она как раз увидела, как Юй Лаоэр вышел из дома семьи Юй с двумя полными корзинами пирожных, и не выдержала, захотела прийти разузнать.

— Что такое? Юань-гэр видит, что тётя пришла, даже не выходит поприветствовать?

Линь Цуйфэнь и так её не жаловала, отнеслась не очень приветливо, только сказала:

— Юань-гэру сегодня нездоровится, он ещё в постели отдыхает, когда поправится, велю Дамэну сопровождать его в родительский дом.

Сюй Сюхуа бросила взгляд на закрытую дверь восточного флигеля и пренебрежительно произнесла:

— И что же это за болезнь такая? Даже меня выйти повидать не может.

А ты что, важная персона? Просто бессовестная, если беспокоишься о ребёнке, сама войди посмотри, зачем мучить больного ребёнка. Так думала Линь Цуйфэнь, но не могла сказать прямо, только с досадой сказала:

— Юань-гэр сейчас не может встать, пожалей ребёнка, я проведу тебя в комнату посмотреть на него.

Сюй Сюхуа и не собиралась идти смотреть на Цяо Юаня, её мысли были заняты паровыми пирожными семьи Юй — она же чувствовала, как они вкусно пахнут! Бесстыдство не знает границ, преследуя цель поживиться за чужой счёт, она тут же сменила выражение лица, улыбаясь, сказала:

— О, пирожные готовите?

Говоря это, она то и дело заглядывала на кухню семьи Юй.

Линь Цуйфэнь бросила взгляд Юй Шаньвэню, и тот, прикрыв её телом от взгляда Сюй Сюхуа, закрыл дверь на кухню.

Сюй Сюхуа ничего не разглядела, лицо её стало смущённым. Эта Линь Цуйфэнь притворяется, что не понимает её намёков, и не собирается угостить её парой пирожных. Всё это она приписала Цяо Юаню, подумав, что это он не нравится семье Юй, и из-за этого к ней тоже плохо относится Линь Цуйфэнь.

Но, подумав об этом, она обрадовалась: если бы не высокое свадебное вознаграждение от семьи Юй, она бы и не хотела выдавать Цяо Юаня замуж в такую уважаемую в деревне семью, как Юй!

Этой маленькой дрянни, как и её матери, не суждено жить в достатке! Семья Юй только что арендовала лавку, вот-вот разбогатеет, а если Юй Дамэн не будет любить Цяо Юаня, потом обязательно возьмёт наложницу. С таким мягким характером, как у Цяо Юаня, где ему тягаться с наложницей, которую любит муж.

Настроение у Сюй Сюхуа улучшилось, она уже не злилась на холодное отношение Линь Цуйфэнь, презрительно посмотрела в сторону спальни Юй Дамэна и Цяо Юаня, пробормотав: «Маленькая дрянь».

Сказав это, она развернулась и собралась уходить.

Но её схватил прямолинейный Юй Шанью. Хотя ему всего десять лет, но телосложением он явно собирался стать таким же здоровяком, как Юй Дамэн. Сейчас его рост был уже почти как у Сюй Сюхуа, и вид у него был устрашающий: — Ты кого это обзываешь?

Сюй Сюхуа мысленно воскликнула: «Плохо!» — дома привыкла ругаться, как же и здесь язык распустила. Она обернулась и увидела, что Юй Шаньвэнь, такой же крепкий, как Юй Шанью, тоже свирепо смотрит на неё, лицо Линь Цуйфэнь стало ещё мрачнее, даже Лю-гэр, уперев руки в бока, сердито уставился на неё.

Она мгновенно сникла наполовину, с подобострастной улыбкой сказала:

— Вы... вы неправильно расслышали.

Юй Шанью упрямо возразил, вытянув шею:

— Не может быть! Я отчётливо слышал! Ты обзывала моего брата Юаня.

Сюй Сюхуа, услышав это, тоже разозлилась:

— Ну и что, что я его обозвала? Я его тётка, он у меня ел, у меня пил, разве я не могу обозвать его маленькой дрянью?

Линь Цуйфэнь, которая могла держать в повиновении своего мужа и нескольких сыновей, разве была кем-то, с кем легко справиться? Закатывая рукава, она сказала Юй Шаньвэню:

— Принеси веник.

Сюй Сюхуа невольно съёжилась, голос её задрожал:

— Что? Вы... хотите драться?

— Именно тебя и буду бить! — Линь Цуйфэнь взяла у Юй Шаньвэня веник и набросилась на Сюй Сюхуа.

Сюй Сюхуа, получив удар, выбежала на улицу, громко крича:

— Убивают, убивают!

— Пфф! — Цяо Юань не сдержался и рассмеялся, — Как же она преувеличивает!

На самом деле, когда Сюй Сюхуа только вошла во двор, они с Юй Дамэном уже услышали. Но раз Линь Цуйфэнь уже придумала для него предлог, ему неловко было выбегать, да и лень было видеть Сюй Сюхуа, эту мерзавку, которая так жестоко обращалась с прежним Цяо Юанем, он в душе испытывал к ней отвращение.

Юй Дамэн, сжав кулаки, очень злился:

— Она тебя обозвала.

Если бы Цяо Юань не удержал его, он бы уже давно выскочил и разобрался с Сюй Сюхуа.

Сюй Сюхуа в глазах Цяо Юаня была просто никем, он совсем не обращал на неё внимания, зато с интересом смотрел на возмущённое выражение лица Юй Дамэна, поддразнивая:

— Ты так обо мне беспокоишься?

Юй Дамэн с упрёком взглянул на него, считая это само собой разумеющимся:

— Ты мой фулан.

Цяо Юань вскочил с кровати и стал тыкать пальцем в руку Юй Дамэна:

— Фулан, фулан, только и знаешь, что фулан! Если бы женился на ком-то другом, ты бы тоже

так хорошо к нему относился?

Юй Дамэн, совсем не понимая намёков, кивнул и ещё добавил:

— Мама сказала, между мужем и женой нужно заботиться друг о друге и понимать, только тогда можно быть счастливыми всю жизнь.

— Заткнись! — Хотя Цяо Юань уже догадывался, что Юй Дамэн относится к нему так хорошо только потому, что он сейчас его фулан, да и потому, что Юй Дамэн человек честный, добросердечный, кто бы ни был его женой, он искренне к ней отнесётся. Слов «нравится» или «не нравится» в сердце Юй Дамэна вообще не существовало, этот прямолинейный дубовый чурбан в чувствах вообще не созрел!

Но, услышав, как он так прямо всё излагает, Цяо Юань всё равно разозлился. Почему он должен первый влюбиться? Почему Юй Дамэн должен позже его полюбить? Цяо Юань злился на свою неуступчивость, потому что никогда никто не относился к нему так хорошо, и за короткое время Юй Дамэн уже растревожил его сердце. Цяо Юань затаил обиду, в душе возмущённо думая: тогда он просто не станет всё выяснять, посмотрим, кто первый склонит голову, кто дотянет до конца.

В этот момент даже такой глупый, как Юй Дамэн, почувствовал, что Цяо Юань недоволен. Он не знал, почему Юань-гэр снова вдруг разозлился, неуклюже положил свою большую руку на бок Цяо Юаня, легко помассировал, сжал губы и спросил:

— Лучше?

Цяо Юань был в гневе, отшлёпал его руку:

— Не трогай меня!

Не любишь меня, а ещё трогаешь.

Цяо Юань возмущённо велел ему:

— Подай мне одежду.

— Угу, — Юй Дамэн послушно выполнил, думая, что же опять с Юань-гэром, почему он снова сердится.

Сюй Сюхуа выбежала за ворота семьи Юй, увидела, как деревенские, услышавшие шум, выглядывают, тут же с грохотом села на землю, закатила скандал, рыдая:

— Ой, не могу больше жить!

— Семья Цяо, что вы делаете? — Хотя из-за обычного поведения Сюй Сюхуа многим в деревне

она тоже не нравилась, но всё же одна деревня, видя, как она кричит и плачет, нельзя было не вмешаться, поэтому пришлось спросить.

Сюй Сюхуа тут же соврала:

— Юань-гэр уже несколько дней как женился, а в родительский дом так и не вернулся, я беспокоилась, сегодня пришла в семью Юй навестить, а меня семья Линь веником выгнала!

Собравшиеся были потрясены, они слышали, что Юань-гэр, только выйдя замуж в семью Юй, пытался повеситься. Но последние дни деревенские ребята и несколько женщин и гэров, покупавших у семьи Юй пирожные, говорили, что эти пирожные Юань-гэр сам делает, и они решили, что история с повешением — слухи, не поверили.

Кто же после попытки повеситься сразу же возьмётся придумывать способы заработка?

Но, слыша, как говорит Сюй Сюхуа, здесь определённо что-то не так.

У всех загорелись глаза, зрелище одно интереснее другого.

— Ты врёшь! — гневно крикнула Линь Цуйфэнь.

Увидев, как она с веником в руке решительно идёт вперёд, все расступились, давая дорогу.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272177>